

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Василий Иванович Немирович-Данченко прожил долгую жизнь, написал великое множество художественных и публицистических произведений, эссе и путевых очерков. Однако для нас, потомков, его имя оказалось в тени младшего брата — знаменитого театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

А в свое время Василий Немирович-Данченко был одним из «властителей дум», чья популярность как писателя была просто-таки всеобъемлющей. И это не преувеличение.

Вот как о нем, например, писал известный критик и драматург А. В. Амфитеатров:

«Для Москвы он, петербуржец и скиталец по Европе, был человеком новым, и Москва набросилась на него с жадным любопытством.

Ему предшествовала слава автора “Грозы”, которую читали больше “Анны Карениной” и “Братьев Карамазовых”».

А еще Василий Иванович стал одним из первых в России «писателей-туристов». Он прославился как военный корреспондент: на его «счету» Русско-турецкая (1877—1878) — за участие в боевых действиях он был награжден Георгиевским крестом,—

Русско-японская (1904—1905)

и Первая Балканская (1912—1913) войны.

Не прошли незамеченными и его очерки о «мирных» путешествиях в самые разные уголки планеты — от Кольского полуострова до стран Азии и Африки.

В 1920-х годах, после того как Василий Иванович выехал из Советской России, его книги были изъяты из библиотек. И только сейчас происходит «реинкарнация» творчества одного из самых заметных русских писателей и путешественников второй половины XIX — начала XX века.

И отрадно, что способствует этому и данное издание, которое вы, уважаемый читатель, держите в своих руках.

Василий Иванович
НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

1845—1936

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Сочувствие и соучастие — похожие, казалось бы, слова, но смысл они подчас несут очень разный. Именно соучастие, а не сочувствие превалирует в путевых заметках Василия Немировича-Данченко. В полной мере это относится и к сборнику «Страна холода».

В 1873 году писатель отправился на Кольский полуостров; во время путешествия он наблюдал за бытом местного населения и собирал этнографический материал. Впечатления об этой поездке легли в основу книги «Страна холода», которая впервые была опубликована в 1877 году.

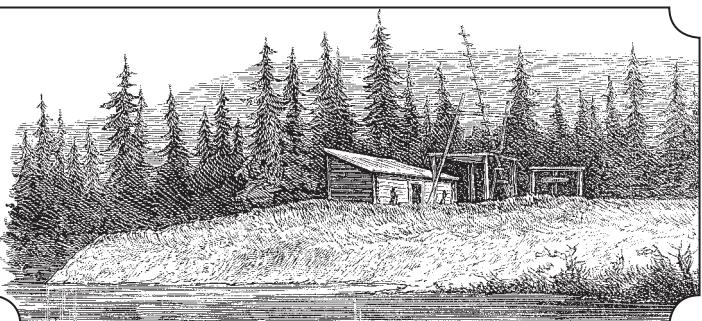
Хотя и холодные это края, Поморье и Лапландия, но к ним и их обитателям Немирович-Данченко относится с большой теплотой. И соучастием, о котором мы говорили выше: автор не просто фиксирует увиденное на бумаге — он ищет решение проблем и сложностей, с которыми приходится сталкиваться жителям этого сурового края.

«Страна холода» состоит из нескольких частей. Первая посвящена уже упоминавшемуся путешествию по Мурманскому берегу, Северной Норвегии и Лапландии. Вторая — это исторический и географический обзор одного из самых труднодоступных регионов России, а именно Новой Земли и острова Вайгач. И наконец, третья — этнографическое исследование племен и народностей, обитающих на Севере и Дальнем Востоке: лопарей, карелов, самоедов, чукчей, камчадалов и других.

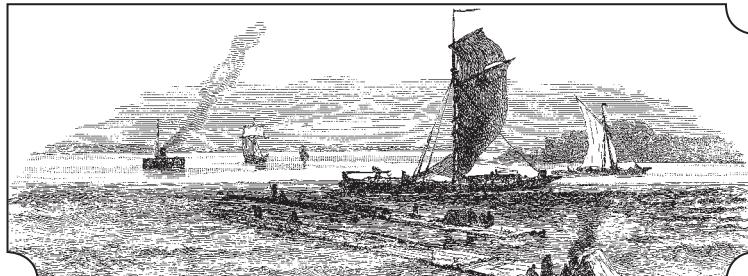
СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

14

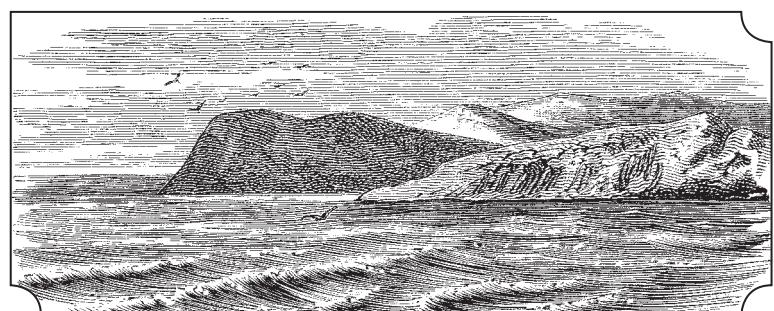
ОТПЛЫТИЕ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА

I

Белое море.— Плавание в тумане.— Крушение судов.—
Как вымирают люди на северных островах.

21

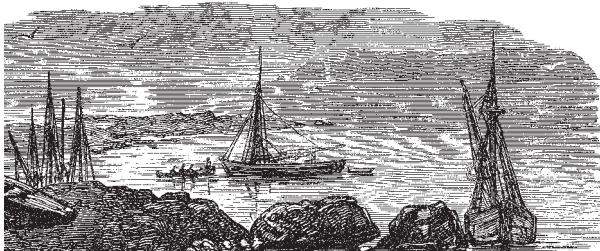

II

44

Моржовец.— Становище Девятое.— Поной.— Святой Нос.—
Где начинается океан? — Легенда о заклятии червя.

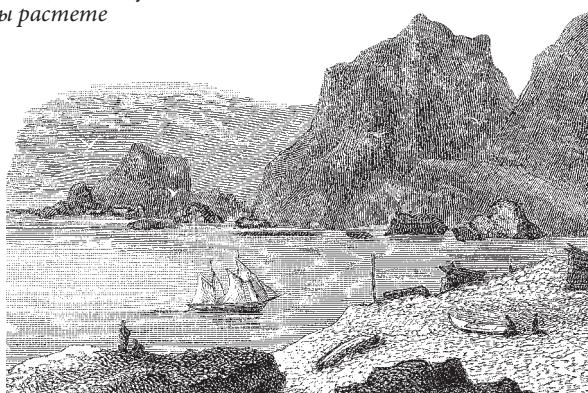
МУРМАН И СЕВЕРНАЯ НОРВЕГИЯ

I Общее положение мурманского промысла

Земля у самого океана почти бесплодна. Близ Семиостровья вы уже не встретите ни одного деревца, только в логах зеленеют узкие полоски травы да три-четыре арктических цветка оживляют печальное однообразие полярного пейзажа. Зато каким бодрящим, свежим, сыриватым запахом переполнен этот воздух, какая стихийная сила будит и рождает в вашей душе безграничные, как этот океан, ощущения. Вы отдаетесь им — нет места пошлисти и суете житейской. Лицом к лицу с живым и движущимся простором вы растете и сами, чувствуя в себе необычную мощь и твердость.

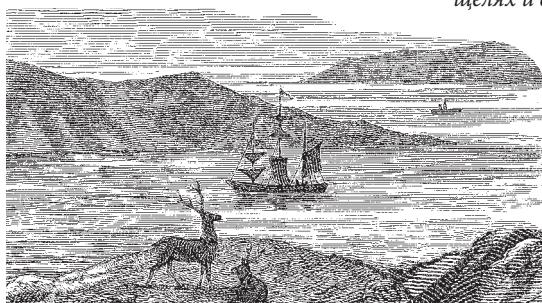
55

II От Святого Носа до становища Териберка

76

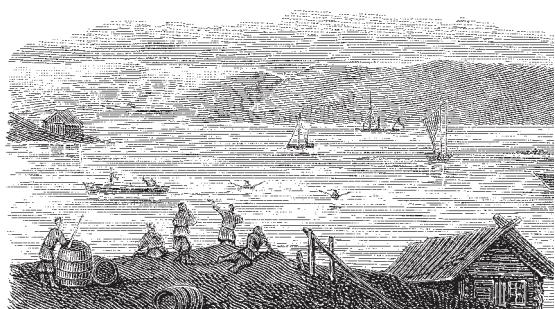
Пароход повернул налево и пошел прямо в черную треицну каменного берега. По мере нашего приближения края этой треицны раздвигались, и наконец «Качалов» поплыл по узкому коридору, обрамленному серыми стенами, на вершинах которых торчали громадные эрратические валуны. Чем дальше, тем этот коридор становился величавее. Наконец немного спустя мы увидели перед собой саму бухту, обставленную теми же каменными горами, образующими в одном месте серую пониз. Тут на полукруглых возвышениях, в черных щелях и среди валунов разбросано само становище.

III От Териберки до Еретиков

Нет ничего красивее входа в Териберскую губу, образуемого двумя массами гор: первая сереет громадами сплоченных скал, а вторая высится вдали, окутанная синевато-фиолетовыми тонами, на которые ложатся темные тени медленно подступающего вечера.

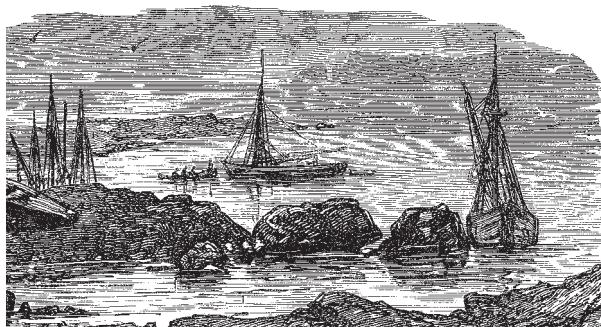
96

IV
От губы Ура до Вайда-Губы

109

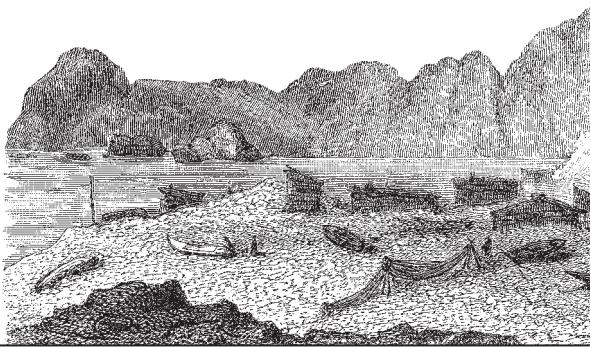
В русских водах норвежцам лучше. Они свободно разъезжают по нашему Ледовитому океану, бьют у нас под носом китов, моржей и тюленей на Новой Земле и в Карском море, ловят рыбу и на Мурмане, обездоливая во всех этих случаях русских.

V
От Вайда-Губы
до норвежской границы

Я объехал весь этот берег, осмотрев прекрасные входы в губы Печенгу, Пазу и Нявдему, обставленные самыми причудливыми и красивыми скалами и утесами. Я поднимался вверх по ним, и мне улыбались их зеленеющие берега, на которых рассыпаны колонии и поселки переселенцев. Повсюду мне встречалась закипающая жизнь и деятельность...

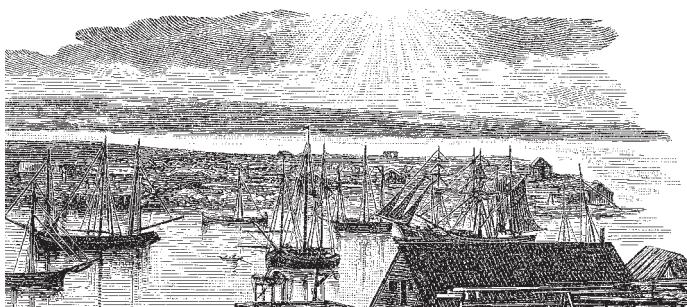
129

VI
Колонизация и колонии
Мурманского берега

143

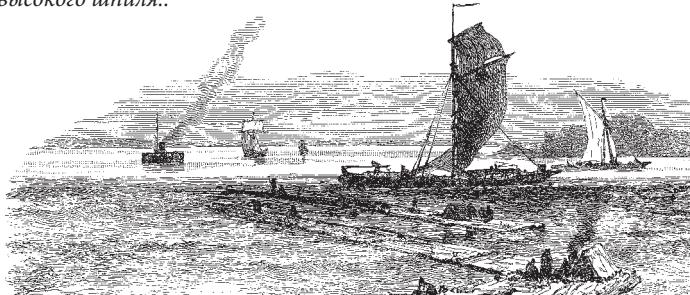
Лет двенадцать тому назад российский Мурманский берег на всем своем протяжении, равняющемуся более 800 верстам (считая извилины), не представлял ни одного пункта, где бы существовали постоянные поселения.

VII
Вардёхус

Дальше раскидывался город, казавшийся, вследствие своей скученности, довольно большим. Красивые высокие деревянные дома развертывались в эффектную перспективу, на самом дальнем фоне которой белела небольшая деревянная кирха, невольно останавливая на себе взгляд своими изящными очертаниями и легким, полуувоздушным силуэтом высокого шпиля..

160

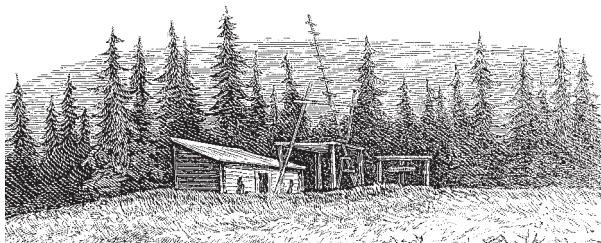

VIII
От Вардё до Колы

171

Мы или назад уже около знакомых мест; в том же фиолетовом свете тянулись направо берега между Урой и Кольской губой, то выступая вперед красивыми массивными мысами, то оттеняясь более темными щелями, за которыми синели уединенные и безлюдные бухты. Несколько шхун и один листербот прошли мимо парохода; в одном месте трое лопарей подплыли к самому борту «Качалова», приостановившегося на их сигналы.

ЛАПЛАНДИЯ

Сказки и песни лопарей

Одной из причин, почему меня особенно интересовала мурманская лопь, было усвоенное нашими учеными мнение, что у лопарей нет преданий, нет народной поэзии. Мне и до сих пор, несмотря на самые положительные данные, не верится, чтобы существовал где бы то ни было народ без сказки и без песни. Такого нет, как нет человеческого организма без сердца.

179

По бездорожью.
Поездка в Лапландию
и Северную Норвегию

195

Всего красивее, когда солнце ударит в лес сзади. Березки впереди насквозь кажутся золотыми, а ели позади делаются совершенно черными. В плесах вода была удивительно прозрачна. Словно на ладони виделись громадные щуки. Мимо проплывали целые стада семги. Юркие хариусы гонялись за какими-то мелкими рыбками, а пятнистые жирные кумжи поминутно высакивали из воды и перекидывались над ней.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ И ВАЙГАЧ

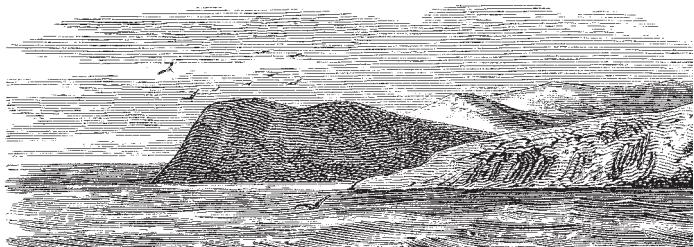

I
Новая Земля

О полном понимании и представлении этого тысячеверстного континента, залегающего в неоглядную глуши полярного океана, и толковать нечего. Еще упрекают русских в чрезмерном патриотизме! Помилуйте, да какой патриотизм ограничивается одной фразой да глупым ломанием будто бы народного, а в сущности, питетайно-кабацкого языка! На деле же мы и о земле Русской имеем самое смутное, самое отдаленное понятие. Знаем, что где-то есть что-то; знаем, что край наш велик и обилен, а что именно заключается в этом величии и обилии — неизвестно.

291

II
Вайгач-остров

318 В глухи Северного Ледовитого океана, в тех малоизвестных водах, где только изредка показывается убогая ладья мезенского промышленника да ихуна предпримчивого норвежского китолова, между пустыней Новой Земли и пустыней материка лежит большой, богатый, но почти никому, вне пределов Архангельской губернии, не известный Вайгач-остров. Наши отдаленные предки твердо веровали, что здесь, в приволье никому не доступных захолустий, живет чудное племя, только в летнее время выходящее на свет Божий.

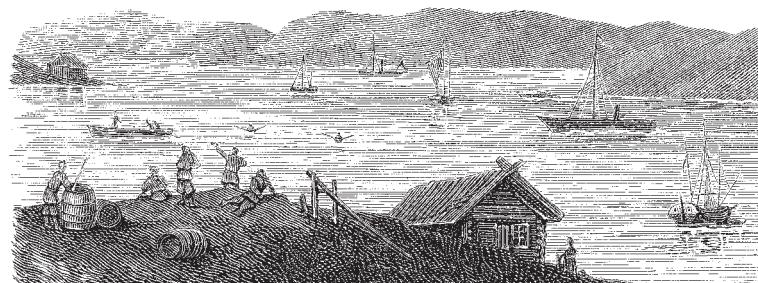
ПЛЕМЕНА ГЛУХОГО УГЛА

Самоеды

Первые сведения о самоедах, как об отдельном народе, встречаются в летописи Нестора: «Се же хощу сказать, я же прежде сих четырех лет сказал ми Гуря Тогорович, новгородец: послал отрока своего в Печору, людие же суть дань дающие Ново-Городу, и пришел отрок мой к ним, оттуда идет в Югру; Югра же суть язык нем, и соседет с Самоядью на полуночных странах». В то отдаленное время самоеды были воинственным, свободным и кровожадным племенем.

327

Карелы

364

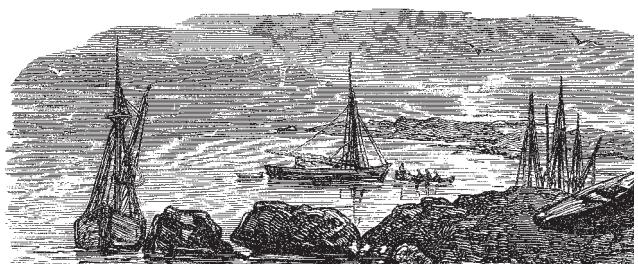
Из этих народностей очень интересно племя карелов, со многими другими принадлежащее финскому корню. Неисходная лесная дичь, со всех сторон охватившая эту расу, уединила ее до такой степени, что в среде карел и доныне живут неизменными предания и былины далекого прошлого. Страна, где они разбились на одиннадцать волостей, то поражает одинокого путника суровым бесплодным простором малолюдных гладей, то замыкает его в торжественно молчаливые, внушающие невольное благоговение леса, то озаряет его светлой улыбкой при виде идиллических островков, мирно и приветливо отражающихся в тихой влаге светловодных озер.

Зыряне

Зыряне здесь — и сами пришельцы. В окрестностях их селений еще и до сих пор находят следы аборигенов этого края: железные застуны, топоры, копачи, копья и другие орудия чрезвычайно странной формы, давно уже неизвестной в Запечорье. А по притокам Печоры и Ижмы, уже не говоря о более северных реках, есть в берегах искусственно вырытые пещеры, где некогда жили троглодиты Югры, уже, впрочем, знакомые с употреблением и производством металлов, так как у них находятся различные орудия из железа и бронзы.

374

Уральские казаки

386

Борьба, вечная и непримиримая борьба не дала уральцам возможности взглянуться в явления окружающей их природы. Отсюда самое глубокое суеверие, самая безграничная вера в духов, которые здесь являются многочисленнейшими, чем где бы то ни было.

Бродячие и оседлые остыки

Олень дает главные средства к жизни остыку. Кожи его составляют одежду последнего. Та же малица, что и у самоедов, — длинный, из оленьего меха мешок с рукавами, к которым пришиты рукавицы. Она шьется шерстью внутрь и на подоле украшается выпушкой из собачьего меха. Из того же материала шьются и шаровары, также шерстью к телу; к шароварам приделаны меховые чулки с такими же башмаками.

393

Юраки

400

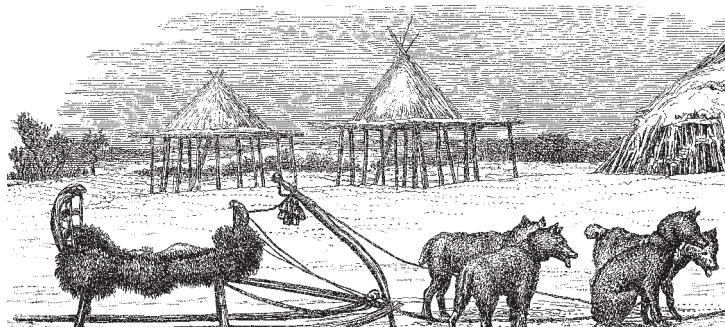
Скучное и безотрадное место — Туруханский край! Кажется, даже и в Сибири трудно найти страну, которая наводила бы такое уныние на случайного путника, как эти безлесные болотные глади, расстилающиеся в неоглядную даль под серым, низко нависшим небом.

Чукчи

Вглядитесь в этого с виду свирепого, воинственного варвара — и вы под жесткой оболочкой его отыщете прекрасную, честную душу, мужественное сердце, так же бывающее любовью, сочувствующее чужому горю и чужим страданиям. Вы невольно убедитесь, что везде, под всеми широтами — на роскошном Юге и на сумрачном Севере — одинаково живет в природе человека та божественная искра, которую не могут погасить ни вечные вынужденные пустыни, ни суровые битвы с нищетой и одиночеством.

406

Камчадалы

415

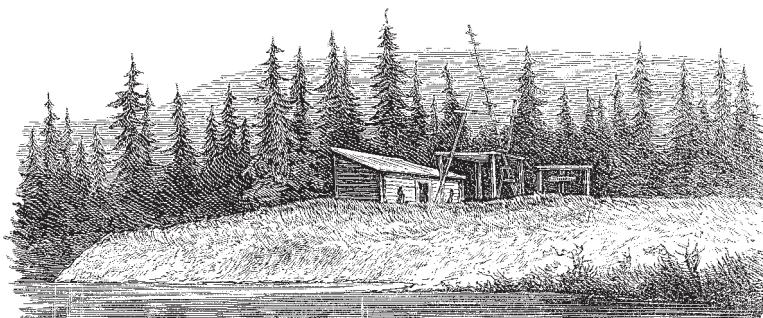
В Тихом океане, омываемый Камчатским и Охотским морями, лежит громадный полуостров — теперь последняя грань русских владений на востоке. В истории колонизации Сибири этот край играет немаловажную роль, представляя собой арену, на которой с полной безнаказанностью и зверством еще столетие тому назад разыгрывались страшные сцены порабощения и поземельных захватов.

Алеуты

Алеуты — терпеливое, мужественное и честное племя. Собственность между ними неприкосновенна. Они не только не запирают ничего у себя, но имущество и посторонних людей вполне обеспечено. Нет между ними и убийств.

424

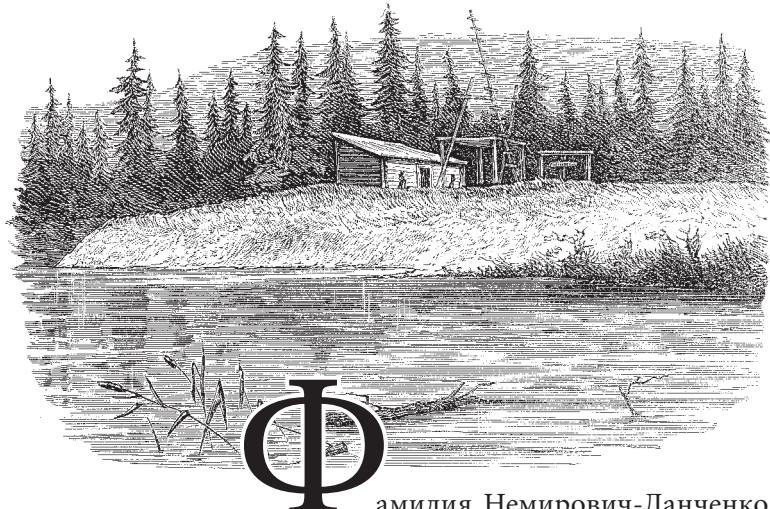

Лопари

430

Отдаленнейшая окраина Архангельской губернии, Кольский полуостров издавна населен был лопарями — кочевым племенем финского корня. Если истории других инородческих рас нашего Севера в первые времена заселения занимаемых ими земель представляют какой-либо интерес, то этого нельзя сказать о лопарях. Прошлое их — неизвестно. По всей вероятности, они были первыми обитателями холодных пустынь Европейского Севера.

ОТ РЕДАКЦИИ

амилия Немирович-Данченко

наверняка хорошо знакома читателю. Но применительно к данному изданию можно с большой долей уверенности сказать, что на 99 % это — «ложное знание». Реформатор театрального искусства, соратник К. С. Станиславского, один из основателей Московского Художественного театра Владимир Иванович Немирович-Данченко — личность, безусловно, выдающаяся. Но в нашем случае речь идет о его старшем брате Василии Ивановиче.

В свое время достижения Василия Немировича-Данченко в литературе были вполне сопоставимы с вкладом Владимира в сфере театральной. Значительны достижения Василия Ивановича и как путешественника; не случайно во второй половине XIX века за ним закрепилась слава едва ли не самого известного в России «писателя-туриста», «корреспондента-этнографа». Но в силу ряда причин его имя оказалось фактически забытым...

Родился Василий Немирович-Данченко 24 декабря 1844 года (5 января 1845 года) в Тифлисе. Отец, выходец из черниговских казаков, долго служил на Кавказе; мать, армянка по происхождению, занималась детьми и домашним хозяйством. Учился Василий в Александровском кадетском корпусе в Москве, однако с карьерой военного у него не сложилось — выросший на романах Вальтера Скотта и Фенимора Купера юноша мечтал проявить себя на литературном поприще.

В середине 1860-х годов Василий жил в Петербурге, где «приился» к литературному кружку, сформировавшемуся вокруг Софьи Мей, вдовы поэта и драматурга Льва Мая. Софья Мей издавала журнал «Модный магазин», в котором в 1865 году и были опубликованы первые стихотворения Немировича-Данченко. Впрочем, вряд ли можно было назвать это большим успехом. Василий некоторое время перебивался случайными заработками, был, можно сказать, «литературным поденщиком», публикуя свои произведения — в ту пору в основном стихи — при любой подвернувшейся возможности. А в самом начале 1870-х годов он из-за проблем с властями и вовсе был сослан в Архангельск.

Нет худа без добра — вынужденное знакомство молодого писателя с Русским Севером стало точкой отсчета его пути в «большую литературу». Находясь в Архангельске, Василий Немирович-Данченко отослал несколько своих стихотворений Н. А. Некрасову. Сложно сказать, что двигало корифеем отечественной поэзии — желание помочь еще неопытному коллеге, оказавшемуся в непростых жизненных обстоятельствах, или присланные стихотворения ему действительно понравились. Но так или иначе, в 1871 году в издаваемых Некрасовым «Отечественных записках» было опубликовано пять стихотворений Немировича-Данченко, под общим названием «Песнь о павших», подписанных псевдонимом «Д.».

В первой половине 1870-х годов Василий Иванович совершил несколько поездок по Северу. Результатом этих путешествий стали книги, написанные в жанре путевого очерка: «За Северным полярным кругом (Очерки Мурманского берега)», «С океана. Очерки Севера», «Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами». В 1873 году он предпринял путешествие на Кольский полуостров, во время которого наблюдал за бытом местного населения и собирал этнографический материал. Под впечатлением об этой поездке Немирович-Данченко написал книгу «Страна холода», которая впервые вышла в свет в 1877 году и которая стала основой нашего издания.

Что же из себя представляет Лапландия — та самая «страна холода», о которой идет речь в книге? У этой исторической области нет точно определенных границ. Большинство источников определяют Лапландию как место обитания саамов — финно-угорского народа, который в прошлом именовался лопарями (это название употребляет и В. И. Немирович-Данченко) или лапландцами. В большинстве случаев под Лапландией имеют в виду обширную территорию,

Границы Лапландии на современной карте